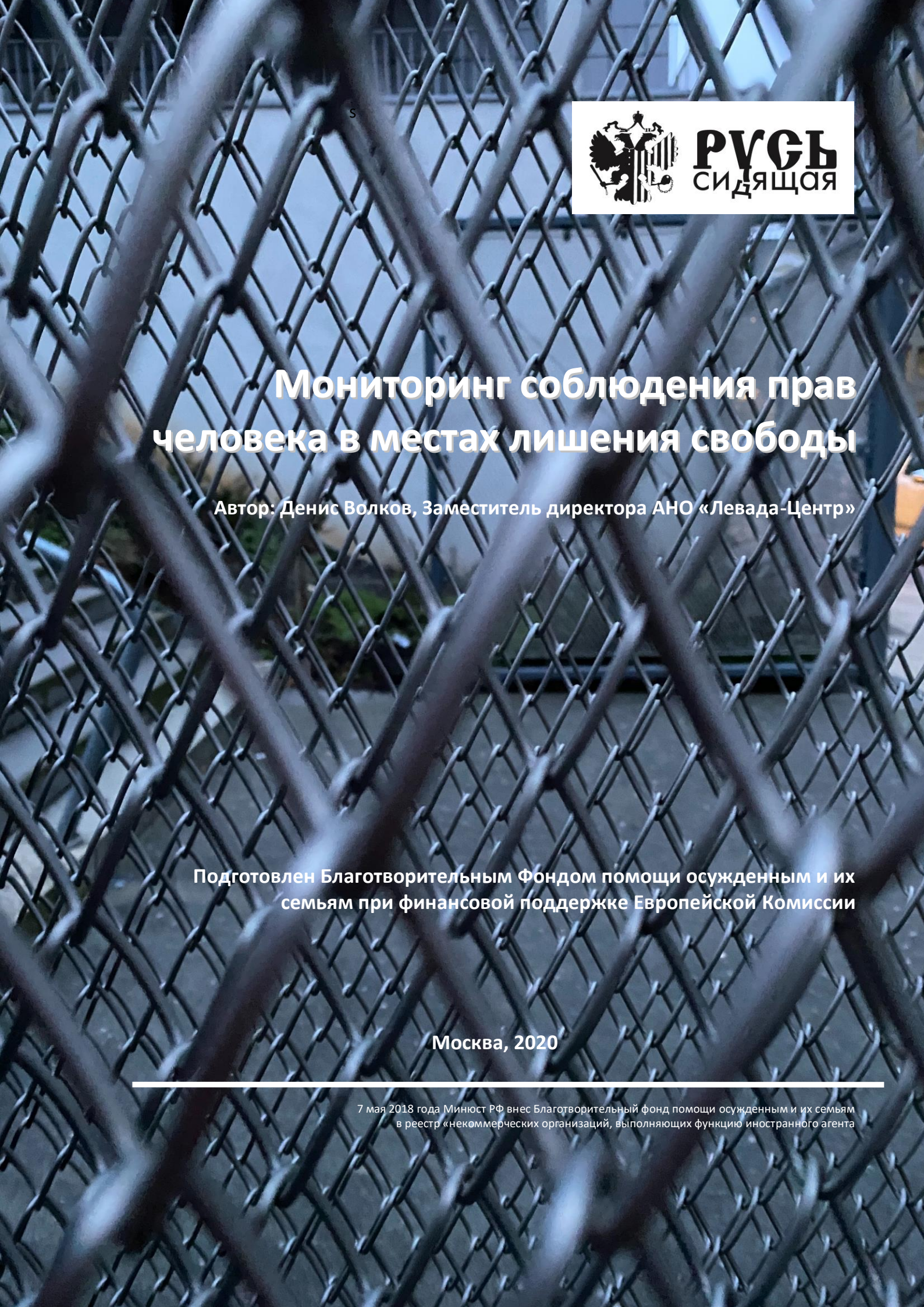


РУСЬ СИДЯЩАЯ

Мониторинг соблюдения прав человека в местах лишения свободы

Автор: Денис Волков, Заместитель директора АНО «Левада-Центр»

Подготовлен Благотворительным Фондом помощи осужденным и их семьям при финансовой поддержке Европейской Комиссии

Москва, 2020

---

7 мая 2018 года Минюст РФ внес Благотворительный фонд помощи осужденным и их семьям в реестр «некоммерческих организаций, выполняющих функцию иностранного агента

Содержание

Методология опроса 2
Анализ собранных данных 4
Оценка нарушений прав заключенных 6
(Не)предоставление медицинской помощи 6
Питание и одежда 7
Психологическое насилие 8
Физическое насилие 9
Свидания и общение с родственниками 11
Транспортировка заключенных 12
Трудовое рабство и зарплата заключенных 13
Вымогательство 14
Водворение в карцер и ШИЗО 16
Общение с защитниками, подача жалоб 16
Отправление религиозных обрядов 17
Рекомендации для дальнейших исследований 19

Методология опроса

Опрос по нарушениям в местах лишения свободы проводился в рамках проекта «Русь сидящая» Благотворительного фонда помощи осужденным и их семьям с целью мониторинга нарушений в местах лишения свободы. В ходе исследования собирались мнения респондентов о наиболее острых и массовых нарушениях прав, с которыми сталкиваются заключенные в местах лишения свободы в России.

В ходе исследования особое внимание уделялось обеспечению анонимности респондентов. В анкете подчеркивалось, что целью исследования являлся сбор информации о правонарушениях в местах лишения свободы, а не сбор контактной информации респондентов. (*Подробнее о принципах проведения опроса* ***см. Приложение 1 / Инструкция к опросу)***

Исследователи изначально понимали, что полученные данные не будут репрезентативными, потому что невозможно получить доступ ко всем заключенным, что делает невыполнимым построение выборки репрезентативного опроса. Кроме того, далеко не все заключенные готовы говорить существующих проблемах в местах заключения (об этом свидетельствуют, в том числе, комментарии к вопросам исследования, полученные от родственников заключенных). Однако исследование позволяет понять хотя бы в первом приближении, нарушение каких прав тревожит заключенных и их родственников более всего. Именно в этом ценность полученных данных.

Опрос проводился двумя способами:

- *Интернет опрос.* Основная часть ответов получена с помощью анкеты, запрограммированной на платформе Google. Ссылка на анкету распространялась в социальных сетях ВКонтакте, Facebook и Одноклассники, а также в мессенджере WhatsApp в специализированных группах и чатах родственников заключенных. Сбором данных занималось в первую очередь новосибирское отделение Фонда, поэтому большая доля анкет приходится на Новосибирскую область. Дополнительно публикации с просьбой заполнить Google-форму размещали на своих страницах в Facebook люди с большим количеством подписчиков и специализирующиеся на защите прав заключенных (Ольга Романова, Алексей Федяров, Мария Эйсмонт). После размещения постов всякий раз наблюдался резкий рост числа заполненных анкет.
- *Бумажная анкета.* В дополнение к интернет-опроснику также использовалась бумажная анкета на самозаполнение. Небольшое количество анкет было роздано адвокатам, сотрудничающим с Фондом. В итоге лишь несколько заполненных анкет поступило из Новосибирска и Санкт-Петербурга. Полученная информация была внесена в общую базу результатов исследования.

Опросы анкеты составлены сотрудниками Фонда. Итоговая анкета насчитывала 31 вопрос, включая 25 содержательных вопросов о различных видах нарушения прав в местах лишения свободы: распространенность пыток, коррупции, нарушениях оказания медицинской помощи, нарушениях при общении с родственниками и защитниками. (***см. Приложение 2 / Анкета исследования***)

Всего было получено 377 заполненных анкет. Респонденты в основном распределились на две равные группы:

- заключенные или бывшие заключенные (получено 185 анкет)
- родственники заключенных (получено 176 анкет)

Оставшиеся 16 анкет, или 2% от общей совокупности, составили адвокаты, общественные защитники, правозащитники и один журналист.

Анализ собранных данных

На основе полученных данных можно выделить 4 блока проблем в зависимости от частоты их упоминания участниками исследования (см. сводные таблицы нарушений таб. 1 и таб. 2):

- **Наиболее острые**, широко распространенные проблемы, о которых говорит более 80% опрошенных. К этим проблемам относятся: нарушения при предоставлении медицинской помощи, нарушения питания и психологическое насилие со стороны сотрудников ФСИН. Несмотря на то, что исследованием является нерепрезентативным, упоминание этих проблем практически в каждой анкете позволяет предположить, что именно эти проблемы могут иметь тотальное распространение и причинять наибольшее страдание людям, находящимся в заключении.
- **Острые проблемы**, о существовании которых говорили порядка 60-70% опрошенных. К ним относятся: нарушения, связанные с обеспечением заключенных одеждой, физическое насилие к заключенным со стороны сотрудников ФСИН, нарушения представления свиданий заключенных с родными, а также нарушения при транспортировке заключенных.
- **Распространенные проблемы**, о существовании которых говорили порядка 40-50% опрошенных. К ним относятся случаи трудового рабства, вымогательство со стороны сотрудников ФСИН и других заключенных, нарушения при водворении в карцер и ШИЗО, нарушения при общении с защитником и адвокатом, отказ в телефонных звонках.
- **Остальные проблемы**, о существовании которых упоминали от четверти до трети опрошенных. К ним относятся психологическое и физическое насилие со стороны других заключенных (33-35%) и нарушения со стороны сотрудников ФСИН в связи с отправлением религиозных обрядов, а также отказ в почтовой связи (21-24%). Реже всего – в 10% случаев – упоминались нарушения в связи с отправлением религиозных обрядов со стороны других заключенных.

Таб. 1. Сводная таблица нарушений со стороны сотрудников ФСИН

(Данные указаны в %; в таблицу сведены содержательные ответы по каждому из вопросов анкеты о распространенности тех или иных видов нарушений, за вычетом отрицательных ответов и «неответов»; значения ранжированы от наибольших к наименьшим значениям)

(Не)предоставление медицинской помощи	91
Нарушения, связанные с питанием	86
Психологическое насилие	82
Нарушения, связанные с одеждой	69
Физическое насилие	67
Свидания и общение с родственниками	65
Транспортировка заключенных	59
Случаи трудового рабства	52
Вымогательство	50
Водворение в карцер и ШИЗО	48
Общение с защитником и адвокатом	43
Отказ в телефонных звонках	40
Отправление религиозных обрядов	24
Отказ в почтовой связи	21

Таб. 2. Сводная таблица нарушений со стороны других заключенных

(В %, ответы ранжированы от наиболее к наименее распространенным нарушениям)

Вымогательство	40
Психологическое насилие	35
Физическое насилие	33
Отправление религиозных обрядов	10

Далее по тексту каждый из видов нарушений рассматривается отдельно.

Оценка нарушений прав заключенных

(Не)предоставление медицинской помощи

О фактах нарушений в этой сфере сообщили 91% опрошенных; согласно проведенному исследованию – это одно из наиболее распространенных нарушений в местах лишения свободы. По свидетельству половины опрошенных в медицинской помощи может быть просто отказано.

Почти также часто, по-видимому, встречается оказание недостаточной или неэффективной медицинской помощи (46% ответов), используются медикаменты с истекшим сроком годности (44%), не предоставляется стоматологическая помощь (43%), отказывают в проведении или проводят необъективное медицинское освидетельствование (41%).

Еще около трети участников опроса свидетельствовали о том, что медицинская помощь предоставляется несвоевременно, не выдаются необходимые медицинские документы. Около пятой части опрошенных сообщили о полном отсутствии необходимых медикаментов.

Питание и одежда

О фактах нарушений, связанных с питанием, сообщили 86% опрошенных. По-видимому, это также один из самых распространенных видов нарушения прав граждан, находящихся в местах лишения свободы. Проблемы с питанием прежде всего заключаются в том, что оно однообразно – об этом сообщили две трети опрошенных. В большинстве случаев, которые зафиксированы опросом, в рационе заключенных отсутствуют мясные продукты (почти 60% полученных ответов). Половина участников исследования отметили проблему использования испорченных продуктов в приготовлении питания заключенных, еще 40% пожаловались на маленькие порции. В графе «другое» несколько респондентов указали на отсутствие халяльного и кошерного питания.

О фактах нарушений, связанных с одеждой, сообщили 69% опрошенных. Около половины участников опроса засвидетельствовали, что одежда и обувь выдается «не по размеру», теплая одежда и обувь часто отсутствует или выдается несвоевременно. В графе другое опрошенные уточняли, что сотрудники колонии «забирают свое утепляющее белье», «не разрешают иметь запасную обувь; если обувь рвется, надо ждать и ходить босиком пока не передадут родные», «отбирали всю парную одежду, оставляя по одной вещи; когда произошли смена погоды, до последнего не отдавали сезонные вещи», «зимняя обувь холодная». В отдельных случаях участники опроса сообщали, что «ничего не дают», «нет ничего, все сами передаем», «вообще не выдают одежду».

Психологическое насилие. О фактах нарушений со стороны сотрудников ФСИН сообщили 82% опрошенных; о нарушениях со стороны других заключенных — 35%. Наиболее распространенным видом психологического воздействия со стороны сотрудников ФСИН является угроза административного взыскания; ему подвергались две трети участников опроса. Унижение со стороны сотрудников ФСИН испытывала почти половина опрошенных (46%), со стороны других заключенных – четверть (25%). Около трети опрошенных сообщили о том, что сталкивались с угрозой коллективного взыскания и угрозами применения пыток (пытки со стороны других заключенных, видимо, встречаются реже).

Ответы в графе «другое» показывают, что угрозы и оскорбления могут звучать как в адрес заключенных, так и в адрес их родственников (жены, детей), например: «унижения от сотрудников ФСИН, когда приезжала к мужу на свидания». Среди видов психологического давления упоминались «подсаживание в камеру психически нездоровых людей», «угрозы сексуального насилия», «угроза опустить», «угрозы отнять ребенка». Администрация колонии может на целый день включать радио на полную мощность, лишать по своему усмотрению заключенных переписки с родными, изолировать от новостей извне, запрещать телефонные звонки и проч. (об этом также см. соответствующий раздел).

Физическое насилие

О фактах нарушений со стороны сотрудников ФСИН сообщили 67% опрошенных, о фактах нарушений со стороны других заключенных упоминалось в два раза реже – 33% ответов. Наиболее часто участники исследования сталкивались с такими видами физического насилия как избиения (37%), унизительные процедуры и применение наручников (по 32% ответов), а также намеренное помещение заключенного в неотапливаемое помещение без теплой одежды. С данными видами нарушений сталкивался каждый третий участник опроса. Более изощренные виды пыток, такие как применение электрического тока, подвешивания, удушения, лишение еды или сна, также имеют место. Однако распространены они значительно реже (до 10% ответов).

Почти четверть опрошенных также сообщили о том, что у них был опыт избиения со стороны других заключенных; еще порядка 15% -- о том, что они подвергались унизительным процедурам со стороны заключенных. Ответы в графе «другое» дают представление о том, другие заключенные могут вымогать деньги и продукты, отбирать новые вещи, а также помогать сотрудникам ФСИН – избивать или лишать сна своих сокамерников.

О случаях сексуального насилия опрошенные сообщали редко: 3% указали, что они сталкивались с сексуальным насилием со стороны сотрудников ФСИН и 2% – со стороны других заключенных. Небольшие цифры могут свидетельствовать, об относительно низком распространении этих практик, однако более вероятно, что заключенные не готовы сообщать о том, что они подвергались этому унизительному виду насилия (вспомним, что половина анкет была заполнена родственниками заключенных). Возможно, в следующий раз вопрос о сексуальном насилии стоит задавать отдельно и спрашивать не о личным опыте заключенного, а распространенности этого явления в российских тюрьмах в целом. Также было бы полезно, в связи с этим, иметь представление о возрасте и гендерной принадлежности заключенного

(некоторые ответы в графе «другое» позволяют предположить, что их заполняли женщины-заключенные).

В ответах «другое» опрошенные, как правило, уточняли, какого вида насилие к ним применялось. В том числе это были «делительные допросы по 12-13 часов без воды и питья», «стояние на морозе при температуре ниже 20 градусов продолжительное время», «не выдают одежду», «оставляли зимой в бетонной комнате с открытыми окнами и раздетым до трусов», «игнорировали жалобы, после которых переводили в камеру с худшими условиями», «перекидывают в разные камеры, вымогают деньги, воруют вещи, избивают», «наказание сном, уменьшение времени сна», «психологические пытки, запугивание, кража писем жалоб, унижения, оскорбления», «начальник тюрьмы под угрозой сексуального насилия заставлял оговаривать себя, снимал на видео и выкладывал на ютуб».

Свидания и общение с родственниками

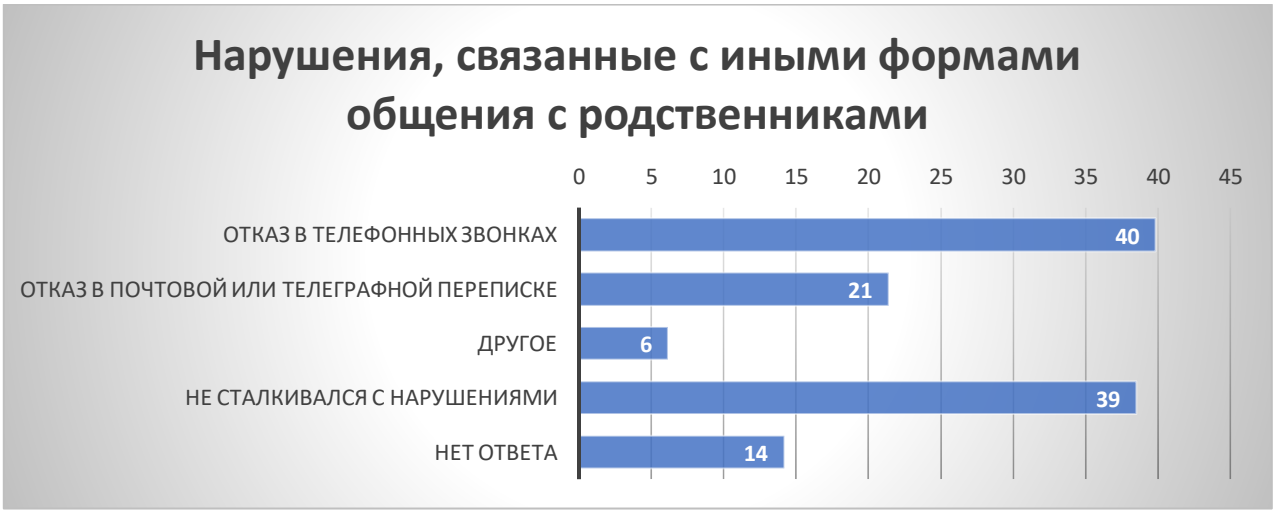
О фактах нарушений такого рода сообщили 65% опрошенных; один из участников опроса сформулировал проблему так: «со свиданками проблема большая!» По свидетельствам участников опроса нарушения в этой сфере принимают вид произвольного сокращения времени свидания (39% ответов) или полный отказ в предоставлении свиданий с родственниками (35%). Чуть реже встречаются случаи, несвоевременного предоставления свиданий (29%).

Ответы в графе «другое» открывают дополнительные детали происходящего и механизмы ущемления прав заключенных: «заходим [в помещение для свиданий] после обеда, а выводят со свидания рано утром», что намеренно сокращает время на свидание с близкими. Перед приездом родственников заключенных могут намеренно заключать в карцер. Во многом это происходит для того, чтобы заставить родственников платить, ведь «свидания продаются».

Отдельную проблему составляет значительная удаленность мест заключения от места жительства осужденных и их родных. Это сокращает возможность свиданий; наверняка, распространены случаи, о котором всего в нескольких словах написал один из респондентов: «ко мне не ездят – далеко».

Параллельно с трудностями получения свиданий, существуют и другие проблемы общения с родственниками. Так, каждый пятый участник опроса (или 21%) сталкивался с отказом в почтовой или телеграфной переписке. Иногда письма просто «пропадают», «доходят домой через одно», «теряются», или наоборот «не уходят», «не отправляются», «уничтожаются», «перлюстрируются». Иногда посылки не принимаются или передаются адресатам с большим опозданием.

Вдвое чаще (то есть в 40% ответов) опрошенным отказывали в телефонных звонках. По свидетельству некоторых респондентов, отраженных в графе «другое», стационарный телефон в колонии может не работать или вовсе отсутствовать. Телефонные разговоры могут прослушиваться.



Транспортировка заключенных

О фактах нарушений сообщили 59% опрошенных. При этом не существует какой-то одной проблемы, связанной с транспортировкой заключенных. Одинаково остро стоят проблемы переполненности сборочных камер, отсутствие вентиляции и отопления транспортных средств

(эти нарушения назвали по 44% ответивших). Один из участников опроса сформулировал это так: «можно замерзнуть, пока доедешь до колонии».

Почти также широко распространена проблема перевозки заключенных в «стаканах»,[1] невозможность своевременно воспользоваться туалетом, совместное нахождение в с инфекционными больными при транспортировке (около 40%). В графе «другое» было несколько жалоб на совместную перевозку курящих и некурящих.

Около трети опрошенных указали на недостаточное питание при транспортировке. Каждый четвертый – на неоказание медицинской помощи.

Трудовое рабство и зарплата заключенных

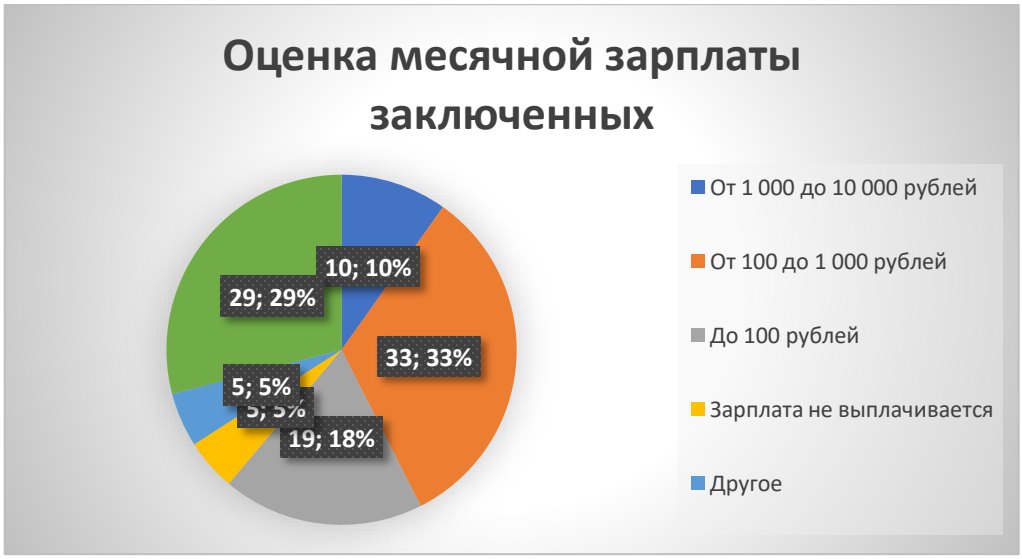
Половина опрошенных (52%) также сообщила о том, что им известны случаи трудового рабства. При этом, согласно оценкам половины участников опроса, заработная плата заключенных если и выплачивается, то составляет меньше тысячи рублей. Иногда ее могут выплатить продуктами: «один блок дешевых сигарет и пачка чая» за месяц работы. Наконец, зарплата за труд заключенных может вообще не выплачиваться (5% ответов). Только 10% опрошенных знают, что зарплата заключенных бывает свыше тысячи.

В графе «другое» несколько опрошенных указали на существующую дифференциацию зарплат: «кто-то совсем не получает зарплату, а есть те, кому платят», зарплата бывает «до 100 рублей у обыкновенных трудящихся осуждённых и до 2000 у осужденных, работающих на администрацию колонии», «в основном зарплаты от нуля до 600 рублей, есть категории с

[1] "Стаканом" называют глухую одиночную камеру площадью не более половины квадратного метра в полицейском автозаке. По решению ЕСПЧ, перевозить заключенных в таких условиях равносильно пыткам. / Радио Свобода от 14 апреля 2019 года https://www.svoboda.org/a/29879244.html

более высокой оплатой, но не более 4-6 тысяч рублей». Кроме того, бывают случаи, когда «из заработной платы вычитывают деньги на содержание тех, кто отказывается работать».

Трудно не согласиться с участником опроса, который так сформулировал условия работы заключенных в российских колониях: «народ работает в адских условиях за копейки».



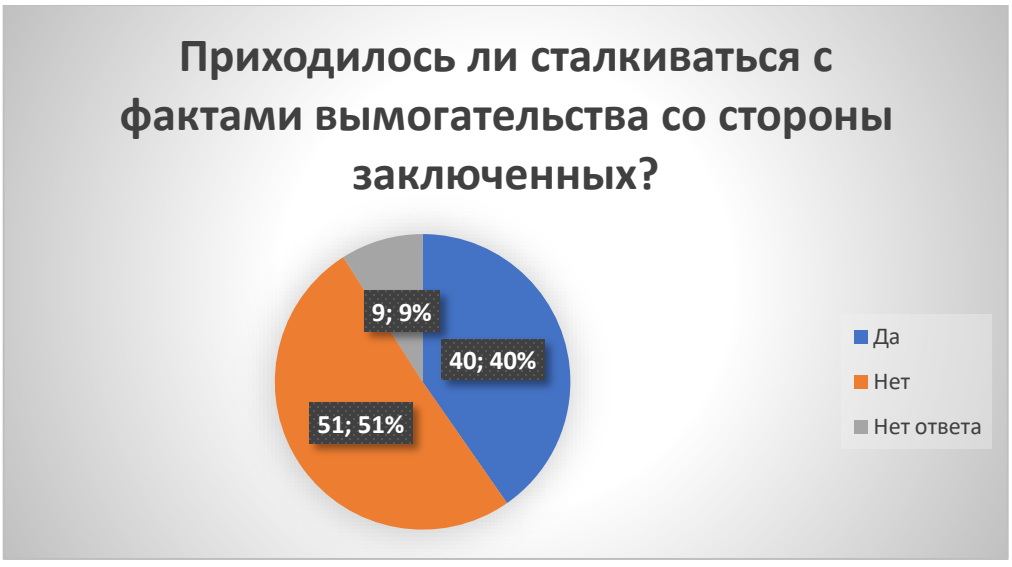
Вымогательство

На прямой вопрос о наличии опыта вымогательства со стороны сотрудников ФСИН половина опрошенных ответила утвердительно. В первую очередь заключенные и их родственники сталкивались с вымогательством со стороны сотрудников ФСИН при решении вопроса об условно-досрочном освобождении (33% ответов). Как уточняли некоторые опрошенные в

графе «другое», «осужденные говорят то без взятки невозможно уйти по УДО», «УДО продается, но это недоказуемо».

Почти четверть опрошенных ответили, что сталкивались с вымогательством при получении поощрений; каждый пятый участник опроса – при получении свиданий. Ответы в графе «другое» позволяют предположить, что в обмен на взятки сотрудники ФСИН также предлагают улучшить условия содержания заключенных: могут перевести в «сухую и отапливаемую» камеру, помочь в «обустройстве быта», обеспечить «хорошие условия содержания».

С вымогательством со стороны других заключенных сталкивались 40% опрошенных.

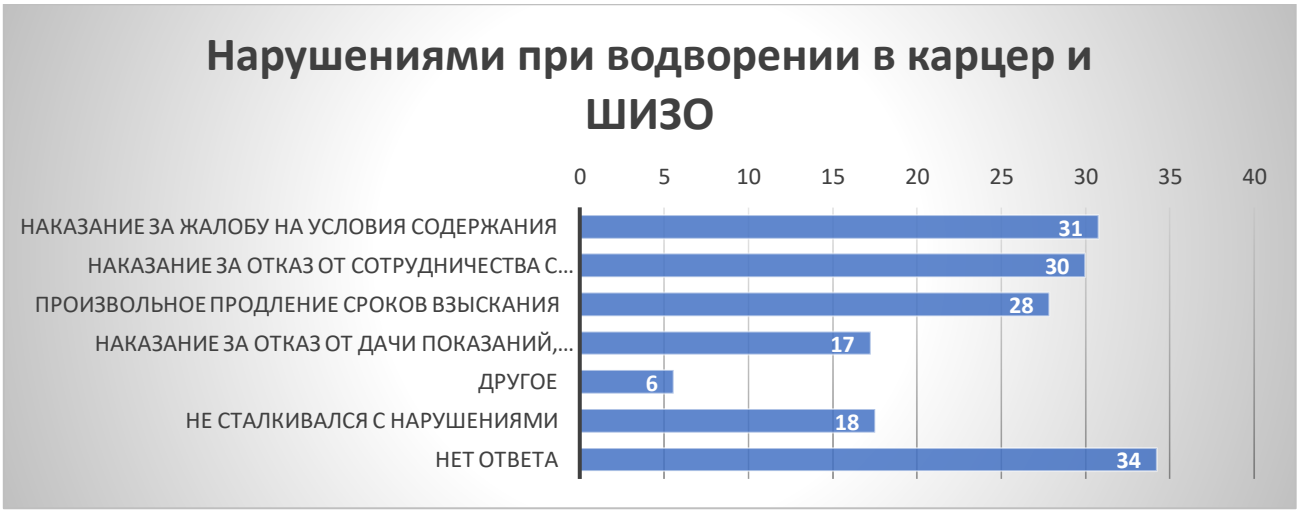


Водворение в карцер и ШИЗО

О фактах нарушений в этом вопросе сообщили 48% участников исследования. Согласно полученным данным, одинаково широко распространены три основные причины произвольного наказания: за жалобу на условия содержания, за отказ сотрудничать с администрацией колонии, а также произвольное продление сроков взыскания (о каждом из этих случаев заявило по 30% респондентов). Несколько реже наказания назначаются за отказ от дачи показаний или непризнание вины (17% ответивших).

Иными словами, наказание используется либо как месть со стороны правоохранительных органов и администрации колонии, либо как способ контроля, принуждения заключенных к сотрудничеству.

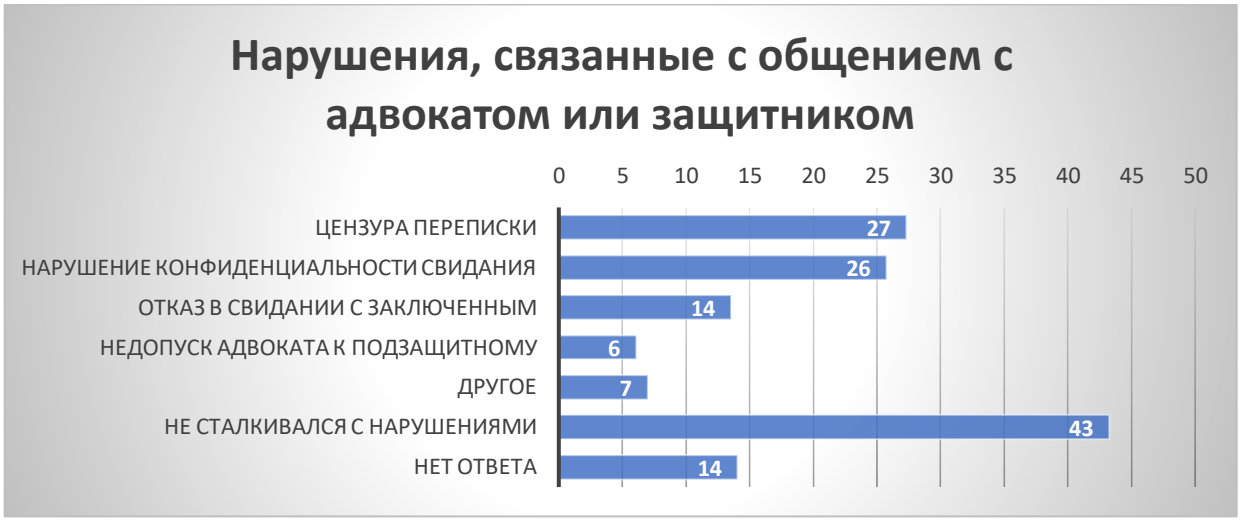
Ответы из графы другое позволяют предположить, что во многих случаях назначение наказание оказывается несоразмерно проступку: «наказывают любого хоть за то», «наказание без каких-либо причин», «за курение сигарет», «на основании личной неприязни». Никакой фиксации нарушений, кроме рапортов, может и не быть, что открывает путь к произволу надзирателей.



Общение с защитниками, подача жалоб

О фактах нарушений, связанных с общением с адвокатом, сообщили 43% опрошенных. Среди нарушений такого рода наиболее распространенными оказались цензурирование переписки и нарушение конфиденциальности свиданий; об этом рассказали порядка четверти участников опроса. Полный отказ защитнику в свидании с заключенными встречается, по-видимому, относительно редко (с этим сталкивались 14% опрошенных). При этом руководство колонии может затягивать предоставление свиданий с адвокатом, затягивать процедуру получения пропуска для прохождения на территорию колонии. Наконец, просто может не хватать комнат для общения с адвокатом, особенно в СИЗО.

Необходимо привлечь особое внимание к тому факту, что лишь 23% опрошенных ответили положительно на вопрос о том, была ли у них возможность подать жалобу и ходатайство в надзирающие и проверяющие инстанции. Таким образом, оставшееся три четверти (!) опрошенных были лишены такой возможности или не знали о ней.



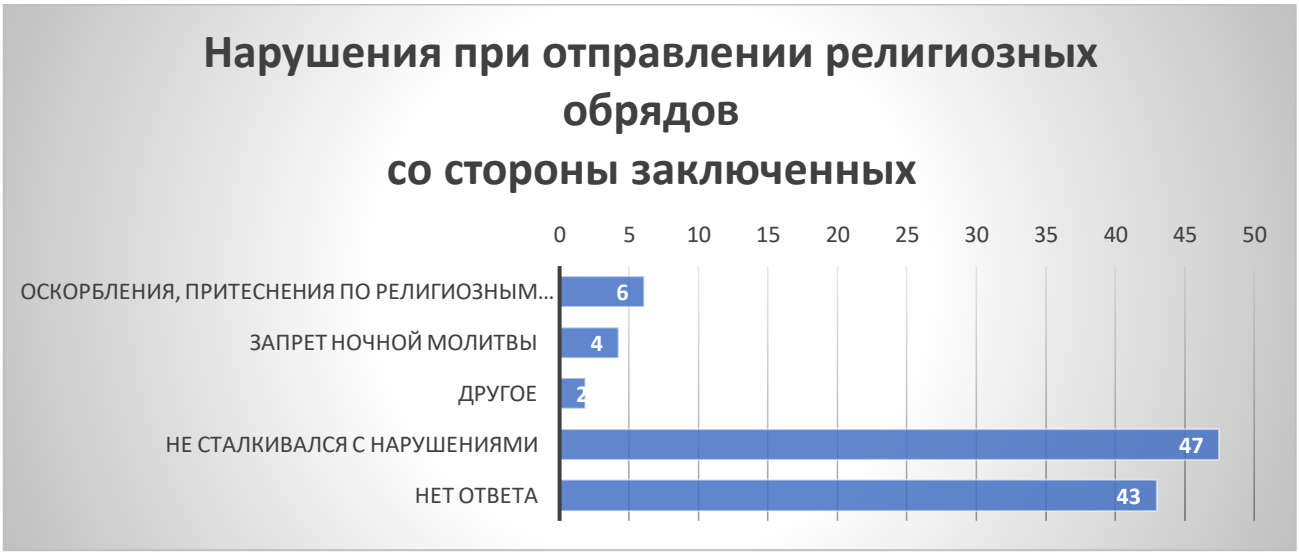
Отправление религиозных обрядов

О фактах нарушений со стороны сотрудников ФСИН сообщили 24% опрошенных; о нарушении этого права со стороны других заключенных — 10% опрошенных. Случаи нарушения прав сотрудниками колонии прежде всего связаны с запретом на хранение религиозной литературы (отметили 20% опрошенных). С оскорблениями в связи со своим

вероисповедованием со стороны сотрудников ФСИН участники опроса сталкивались в два раза реже (12%). Каждый десятый опрошенный сообщил о том, что сталкивался с запретом ночной молитвы.

Нарушения прав осужденных на отправление религиозных обрядов со стороны других заключенных встречается относительно редко: только 6% участников опроса сообщили о притеснениях и оскорблениях по религиозным мотивам, еще 4% указали на то, что другие заключенные мешали им совершать ночную молитву.

Небольшое количество сообщений о нарушениях религиозных прав может быть связано с небольшим количеством религиозных людей среди участников опроса. Ответы в графе «другое» также позволяют предположить, что значительная часть людей, которые сталкиваются с подобными нарушениями исповедуют ислам. По свидетельству одного из участников опроса, отмеченные нарушения хотя бы отчасти вызваны переполненностью тюрем: «в переполненных камерах приходилось молиться на верхней шконке, так как внизу просто не было места».



Рекомендации для дальнейших исследований

В целях проведения более детального анализа проблемы нарушения прав заключенных в местах лишения свободы в России предлагается принять во внимание следующие рекомендации по улучшению качества собираемой информации:

- включить в анкету вопросы на определение социально-демографических характеристик респондентов (пол, возраст, может быть, образование, вероисповедание).
- программировать опрос на платформе Survey Monkey, что позволит произвести более тщательную обработку результатов.
- фиксировать в анкете способ проведения опроса: бумажная анкета на самозаполнение или заполнение анкеты в интернете.
- не рекомендуется редактировать анкету, добавлять новые вопросы, изменять формулировки существующих вопросов непосредственно в ходе опроса (это приводит к сбоям в записи данных).
- результаты исследования можно дополнить хотя бы несколькими вопросами общероссийского исследования об отношении российского общества к проблеме нарушения прав российских заключенных. Это позволит поместить результаты исследования в широкий общероссийский контекст.

Контакты

Благотворительного фонда помощи осужденным и их семьям «Русь сидящая»

Email: info@zekovnet.ru

Наша страничка ВКонтакте - https://vk.com/club33602759

Наша страничка в Фейсбуке - https://www.facebook.com/russidyaschaya/

Наша страничка в Твиттере - https://twitter.com/zekov_net

Адреса:

Москва: Новоспасский пер., дом 3, корпус 2, вход со двора, между 4 и 5 подъездами

Новосибирск: ул. Вокзальная магистраль, дом 1, офис 41

Ярославль: Коровницкий переулок, дом 18, помещения 38-39

Санкт-Петербург: Владимирский пр., дом 14, помещение 18-Н